Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 275-279.

УДК 349.6

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПЛАТНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Марьин Е. В.
Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)

В статье рассматривается актуальнейшая проблема современного права- проявление принципа справедливости в экологическом законодательстве на примере принципа платности природопользования. По мнению автора, основным преимуществом экологических платежей является то, что они позволяют корректировать ошибочные рыночные ценовые сигналы. Для достижения структурных изменений, требуемых устойчивым развитием, необходимы более комплексные реформы для поощрения социально полезных факторов, таких как стимулирование природосберегающих технологий и предотвращения нежелательных факторов, таких как загрязнение и деградация окружающей среды. При условии, что экологические платежи хорошо разработаны и апробированы, они могут стать источником прогресса в четырех ключевых областях государственной политики: экология, инновации и конкурентоспособность, налоговое реформирование.

Ключевые слова: принцип платности природопользования, принцип справедливости, природоресурсные платежи, экологический налог, экономическое стимулирование, правовая охрана окружающей среды, загрязнитель платит.

Принцип платности природопользования относительно недавний правовой принцип, но всё же его широкое распространение в природно-ресурсных отношениях позволяет говорить о том, что этот принцип очень значителен для экономики нашего государства. Платежи, налоги и сборы за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды, наряду с поступлениями от внешнеэкономической деятельности, относятся к бюджетообразующим поступлениям.

Содержание принципа платности за пользование природой не поясняется и не раскрывается полностью или, хотя бы, частично в современном экологическом законодательстве. Но, если, взглянуть на положения ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», то можно понять, что этот самый принцип осуществляется путём платежей за пользование природой и её ресурсами.

Платежи за пользование природой и природными ресурсами является основной формой исполнения принципа платности природопользования. Вышесказанное указывает на то, что данный принцип имеет межотраслевую природу, он устанавливается не только экологическим законодательством и реализуется инструментами природноресурсных отраслей, но и такими отраслями как налоговое,бюджетное право. Также одним из фундаментыльных прицнипов современного в том числе и экологического права является принцип справедливости.

По мнению С.Н. Ревина: «неукоснительное следование принципу справедливости должно в перспективе стать особенностью российского правового устройства, неизменным вектором развития политико-правовой системы, поскольку он является организующим началом самой системы» [6, с. 132].

Фактически экономические инструменты переносят от чиновников на рынок ответственность за выявление и использование новых и дополнительных источников контроля загрязнения. Системы на основе стимулов предоставляют регулирующим органам возможность достигать и контролировать ранее нерегулируемые источники ухудшения состояния окружающей среды.

Другим преимуществом экономических инструментов, которое имеет огромное значение как для внутренней, так и для международной экологической политики (и, в конечном счете, устойчивого развития), является разделение вопроса о том, кто контролирует загрязнение или, кто занимается природоохранной деятельностью, и вопрос о том, кто за него платит. Это делает возможным достижение справедливого распределения затрат и выгод без ущерба для эффективности или рентабельности, что является еще одним необходимым условием устойчивого развития.

Справедливо, что затраты на борьбу с загрязнением должны оплачивать те, на кого общество возложило эту плату. Если чувство справедливости в обществе, определяемое политическим процессом и формализованное в правовых нормах предоставляет право на благоприятную окружающую среду обществу в целом, пользователи окружающей среды (загрязнители), будь то производители или потребители, должны оплатить расходы по контролю и борьбе с загрязнением. Действительно, в этом случае загрязнители несут ответственность не только за затраты на борьбу с загрязнением до социально оптимальных уровней, но и за использование ассимиляционного потенциала окружающей среды, дефицитного, возобновляемого, но истощаемого ресурса. В.А. Виноградов и Л.В. Солдатова подчеркивают, что это известно, как «принцип загрязнитель платит» и широко признано большинством стран на международном уровне как справедливое распределение затрат на борьбу с загрязнением [3].

Следует согласиться с позицией А.Р. Швандеровой и Р.В. Асташева понимающих «принцип справедливости как один из базовых – «весы», на которых государство и право взвешивает различные явления, ценности, действия субъектов и соответственно осуществляет воздаяние каждому за его поступки в виде наступления тех или иных последствий; понимая справедливость одновременно и как внутреннее качество человека, своеобразный «саморегулятор», основанный на признании равенства прав и обязанностей всех людей, на уважении права и закона, нетерпимости к любому проявлении зла (несправедливости)» [8, с. 316].

Этот принцип – утверждение о распределении затрат или справедливости, а не об эффективности. Он не говорит, кто и как контролирует загрязнение окружающей среды, а лишь о том, что загрязнители оплачивают расходы. Другое распространенное заблуждение заключается в том, что частный сектор является наиболее важным, если не единственным источником загрязнения и деградации окружающей среды, тогда как государства рассматриваются главным образом в роли регуляторов окружающей среды.

В действительности, государственные структуры, например, в лице государственных предприятий могут сами являются источниками загрязнения и деградации окружающей среды. Распределить затраты на борьбу с загрязнением между загрязнителями сложно.

Справедливость здесь требует, чтобы затраты распределялись пропорционально ущербу, причиненному каждым загрязнителем (которые считаются

пропорциональными выбросам и сбросам в пределах одного и того же воздушного бассейна или водораздела), а не в соответствии с затратами на борьбу с загрязнением [5].

Сочетание эффективности и справедливости (с принципом «платит загрязнитель» в качестве действующего правила справедливости) диктует, что загрязнение контролируется: до того момента, когда предельные издержки контроля равны предельной выгоде; контроль проводится теми, кто имеет минимально возможную стоимость контроля загрязнения.

Одним из базовых принципов экологического права выступает принцип платности природопользования, который закреплён в экологическом законодательстве (ст. 3 ФЗ 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и отдельных природно-ресурсных кодексах – Земельном (ст. 1), Лесном (ст. 1), Водном (ст. 3).

Принцип платности природопользования был предопределен действием двух фундаментальных социальных факторов: 1) Сами по себе природные ресурсы являются формой общественного достояния, их хозяйственные возможности и перспективы экономической эксплуатации весьма велики. Именно поэтому их использование должно носить справедливый характер, и не причинять ущерба тем или иным социальным стратам, а монополизация права на использование природных богатств является недопустимой практикой. 2) Необходимо строго учитывать риски для окружающей среды, всемерно их минимизировать, а также формировать источники «для воспроизводства ресурсов окружающей природной среды» [4, с. 48].

Следует иметь ввиду, что слишком низкий налог не оказывает достаточно сдерживающего воздействия, чтобы направлять налогоплательщиков к более экологически безопасным методам. И наоборот, слишком высокий налог может привести к значительным экономическим рискам для конкурентоспособности компаний и покупательной способности.

Исследуемые принципы направлены на обеспечение публичных экологических интересов. Профессор М.М. Бринчук выделяет следующие постулаты, «характеризующие принцип платности природопользования: а) природа не есть продукт результата человеческого труда; б) природопользование является основой предпринимательства; в) получение в результате этой деятельности прибыли; г) предпринимательская деятельность сопровождается разнообразными негативными воздействиями на состояние природы; д) платежи за пользование природой как публичным дарованным благом должны использоваться для публичных нужд и восстановления благоприятного состояния природы» [2, с. 127].

Принцип «загрязнитель платит» – не единственно возможное правило распределения. Разные общества в разных случаях могут распределять права на использование окружающей среды для загрязнителей, и в этом случае действующее правило распределения является принципом «получатель платит». Согласно этому принципу, те, кто рассчитывает получить выгоду от контроля или сохранения загрязнения, должны оплачивать расходы в соответствии с теми выгодами, которые они ожидают получить. Это может показаться несправедливым и регрессивным, поскольку непрофессионалы воспринимают загрязнителей в лице крупных, богатых транснациональных корпорации, в то время как пострадавшие стороны

воспринимаются как бедные и беспомощные. Классическим примером является катастрофа в Бхопале в Индии, когда богатые многонациональные корпорации уничтожили жизни тысяч бедных индийских рабочих [9].

Однако, есть много контр-примеров бедных «загрязнителей» и богатых затронутых сторон (потенциальных бенефициаров контроля загрязнения). Рассмотрим, например, случай возделывания на склонах плантаций, которые обезлесивают водосборные бассейны, вызывая затопление вниз по течению и осаждение ирригационных стоков в гидроэлектрических резервуарах, которые обеспечивают «богатых» городских жителей и промышленные предприятия водой и энергией. Очевидно, что в этом случае принцип «получатель платит» представляется справедливым и прогрессивно распределенным. Следует еще раз пояснить, что, хотя в целом можем охарактеризовать как позитивно распределенную или прогрессивную политику и инструменты, которые благоприятствуют бедным по сравнению с богатыми (помогают сократить неравенство в распределении доходов), именно конкретное заинтересованное общество определяет, что является справедливым распределением затрат и выгод.

Другой пример применения «получатель платит», который также рассматривается как справедливый и равноправный, касается сохранения так называемых глобальных общих ресурсов. Широко признано, что расходы на сохранение биоразнообразия и контроль за парниковыми газами должны нести развитые страны, основные бенефициары. Опять же, это не означает, что только развитые страны могут реально сохранить свое биоразнообразие или контролировать выбросы парниковых газов. Эффективность требует, чтобы сохранение биоразнообразия и сокращение и поглощение выбросов CO_2 происходили там, где их можно достичь при минимальных затратах. Справедливость или равноправие в соответствии с принципом «получатель платит» требует, чтобы расходы на сохранение биоразнообразия и выбросы CO_2 в основном покрывались развитыми странами [7]. Наконец, что не менее важно, экономические инструменты приносят большие суммы дохода, которые могут быть на общественные блага, которые улучшают качество окружающей среды.

Анисимов А.П. выдвигает весьма интересное и дискуссионное утверждение, о том, что «справедливое правовое регулировании (баланс) экологических, экономических и социальных интересов, созвучно менталитету российского народа и отражают его представления о данной категории» [1, с. 63].

Следовательно, принцип платности природопользования и принцип справедливости находятся в тесной взаимосвязи, они являются взаимообусловленными. Весьма интересно соотношение международного принципа «загрязнитель платит» и принципа «платности природопользования»". В последнем случае плательщик может и не является загрязнителем, однако за право или возможности использовать тот или иной природный ресурс, как общественное и государственное благо, он обязан вносить определенную плату. Другой вопрос как эта плата будет распределяться в дальнейшем? Будет ли она носить целевой системообразующий характер?

На конкурентном рынке, если спрос неэластичен, именно потребитель будет нести бремя применения принципа «загрязнитель платит», так как вероятнее всего все издержки хозяйствующего субъекта будут заложены в стоимость продукции и соответственно товара. Необходимо помнить, что основная функция

природоресурных платежей должна быть не фискальная, а охранительная, направленная на воспрепятствование поведению, наносящему вред окружающей среде.

Таким образом, государство должно всячески поддерживать эколого-ориенированную деятельность с тем, чтобы хозяйствующие субъекты получали «двойные дивиденды»: с одной стороны, серьезные налоговые льготы, возможность внедрения инноваций и инвестиции, с другой стороны минимизация негативного воздействия на окружающую среду. Грамотные и научно- обоснованные изменения экономической и правовой системы страны в сторону её экологизации могут «выровнять», в том числе социально-экологическую ситуацию и привести жизнь общества в состояние устойчивого баланса.

Список литературы

1. Анисимов А. П О некоторых особенностях реализации концепции устойчивого развития в российском экологическом законодательстве //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60).
2. Бринчук М.М. Принципы экологического права. М.: Юрлитинформ. 2013. 208 с
3. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа "загрязнитель платит": сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. №4.
4. Гайфуллина А. Р. Правовое содержание принципа платности природопользования//Аграрное и земельное право. 2017. № 8 (152).
5. Громов В.В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности // Статистика и экономика. 2014. №4.
6. Ревина С.Н., Саменкова С.Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 132
7. Тихонова Т.В.Экосистемные услуги: пути практического использования // Проблемы развития территории. 2019. №1 (99).
8. Швандерова А.Р., Асташев Р.В.Реализация принципа справедливости в праве // В сборнике: Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 313-317.
9. Эрматов Т., Илхомжонова Ф. Экологический аудит как фактор снижения экологического риска // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6-1.

Marin E. W. To the question of the correlation between the principles of paid nature management and the principle of justice as the basic principles of modern law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – P. 275-279.

The article deals with the most urgent problem of modern law - the manifestation of the principle of justice in environmental legislation on the example of the principle of paid nature management. According to the author, the main advantage of environmental payments is that they allow you to correct erroneous market price signals. In order to achieve the structural changes required by sustainable development, more comprehensive reforms are needed to promote socially beneficial factors, such as promoting green technologies and preventing undesirable factors, such as pollution and environmental degradation. Provided that environmental payments are well developed and tested, they can be a source of progress in four key areas of public policy: environment, innovation and competitiveness, and tax reform.

Keywords: the principle of paid use of natural resources, the principle of justice, natural resource payments, environmental tax, economic incentives, legal protection of the environment, the polluter pays.

Spisok literatury

1. Anisimov A. P O nekotoryh osobennostyah realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya v rossijskom ekologicheskom zakonodatel'stve //Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 2 (60).
2. Brinchuk M.M. Principy ekologicheskogo prava. M.: YUrlitinform. 2013. 208 s
3. Vinogradov V.A., Soldatova L.V. Realizaciya principa "zagryaznitel' platit": sravnitel'no-pravovoj aspekt // Pravoprimenenie. 2019. №4.
4. Gajfullina A. R. Pravovoe soderzhanie principa platnosti prirodopol'zovaniya//Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2017. № 8 (152).
5. Gromov V.V. Ekologicheskie nalogi: klassicheskoe i sovremennoe ponimanie sushchnosti // Statistika i ekonomika. 2014. №4.
6. Revina S.N., Samenkova S.E. Mesto i rol' principa spravedlivosti v sisteme principov rossijskogo prava//Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2018. T. 1. № 2. S. 132
7. Tihonova T.V.Ekosistemnye uslugi: puti prakticheskogo ispol'zovaniya // Problemy razvitiya territorii. 2019. №1 (99).
8. SHvanderova A.R., Astashev R.V.Realizaciya principa spravedlivosti v prave // V sbornike: Pravoprimenitel'naya deyatel'nost': istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 313-317.

9. Ermatov T., Ilhomzhonova F. Ekologicheskij audit kak faktor snizheniya ekologicheskogo riska // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. №6-1.

.